

Графиня Толстая останавливает свой роскошный лимузин в центре Парижа возле гастрономического бутика Hediard. Через секунду она появляется с покупками-коробками элитного шоколада на несколько сотен евро. В декабре 2009 года, когда этот рекламный ролик был запущен, он никого не удивил-считалось, что у финансиста и промышленника Сергея Пугачева, владельца Hediard и мужа Александры Толстой, дела идут неплохо. Но за последние полгода картина изменилась, и теперь эта реклама раздражает кредиторов. Только государству бизнесмен должен более миллиарда долларов. Еще ?200 млн банк должен был выплатить на прошлой неделе западным заемщикам, но не смог выполнить обязательства.

У Пугачева есть шанс сохранить и французские магазины, и даже купленную там же, во Франции, некогда влиятельную газету France Soir. Все это личные инвестиции. Но его бизнес-империя в России стремительно рушится. Принадлежащий Пугачеву Межпромбанк не в состоянии платить по долгам и вполне может лишиться лицензии. Ждут нового владельца угольные месторождения в далекой Туве, ради которых Пугачев стал сенатором от этой республики. А скоро он может потерять свои главные активы. Это судостроительные заводы в Санкт-Петербурге «Северная верфь», «Балтийский завод», конструкторское бюро «Айсберг». На них претендует государственная Объединенная судостроительная корпорация (ОСК). Она была готова купить эти активы за деньги. Но договориться по-хорошему Пугачев не смог и теперь рискует остаться без ничего.

На личных связях

Дело не только в кризисе. Пугачев расплачивается за ошибку, совершенную еще в 2004 году. Тогда основатель и владелец Межпромбанка, одного из крупнейших частных банков России, решил пойти по традиционному для успешных российских финансистов пути и создать вокруг банка полноценную промышленную империю. Пугачев собрал все свои активы под брендом Объединенная промышленная корпорация (ОПК). Затем банк перестал бороться за клиентов и кредитовать «посторонние» компании, сосредоточившись на обслуживании входящих в корпорацию предприятий. Банк Пугачева оказался в полной зависимости от успехов его промышленного бизнеса.

Сергей Пугачев-одно из самых громких имен российской политической истории конца 1990-х-первой половины нулевых. До 1990 года он работал клерком в Промстройбанке СССР. В 1992 году вместе со своим партнером, предпринимателем из Башкирии Сергеем Веремеенко, создал Межпромбанк. «Все тогда строилось на личных знакомствах, впрочем, как у других, кто занимался подобным бизнесом»,-вспоминает бывший сотрудник Межпромбанка. Пугачев дружил с начальником Управления делами президента Павлом Бородиным. Веремеенко чуть позже удалось завести почти столь же ценное знакомство-с руководителем «Роснефти» Сергеем Богданчиковым. И Управление делами, и «Роснефть» кредитовались и имели счета в Межпромбанке. Такие связи создали банку репутацию надежного. Хороших клиентов становилось все больше-Магнитогорский металлургический комбинат, «Башнефть».

Межпромбанк стал крупнейшим частным банком в стране. Про Пугачева стали говорить, что он очень близок к церковным иерархам и лично к Владимиру Путину и даже что у него с Путиным один и тот же духовник-отец Тихон (Шевкунов). Известно, что он пытался построить собственную медиаимперию.

В 2003 году в Кремле развернулась острейшая аппаратная борьба. Пугачева связывали с так называемой группой силовиков в окружении Путина. В сентябре 2003 года совладелец ЮКОСа Платон Лебедев уже сидел в СИЗО, а Михаил Ходорковский еще нет-близкий к Кремлю политтехнолог Глеб Павловский опубликовал «аналитическую записку» о «политической активности так называемой группы С. Пугачева-И. Сечина-В. Иванова», которая разворачивает либеральный президентский курс. А теперь с подачи Сечина Пугачева лишают последних активов.

В конце 2003 года Веремеенко ввязался в президентскую кампанию в Башкирии и вышел во второй тур, но затем-как тогда писали, после разговоров в Кремле-полностью свернул свою предвыборную кампанию и отдал победу Муртазе Рахимову. После этого Пугачев и Веремеенко разошлись. Трений между ними не было. «Наверное, двум медведям стало тесно в одной берлоге, и каждый решил пойти своей дорогой»,-рассказал человек, хорошо знающий обоих. Межпромбанк между тем богател, учредители покупали самые разнообразные активы: землю в Подмосковье рядом с резиденцией Путина, угольные месторождения, судостроительные верфи. Банк стал обслуживать промышленную империю Пугачева.

До поры до времени Пугачев успешно лоббировал интересы своего бизнеса: например, в 2006 году заручился поддержкой государства в освоении Элегестского угольного месторождения в Туве: было решено, что строительство железной дороги, без которой

весь проект не имеет смысла, частично профинансирует бюджет. Но в случае с судостроением влияние Пугачева не сработало.

Объединенные пароходы

Проект создания Объединенной судостроительной корпорации в 2006—2007 годах курировал вице-премьер Сергей Иванов, который тогда ходил в преемниках Владимира Путина. Идея была в том, чтобы объединить в одном холдинге все судостроительные предприятия России. Такая структура, с одной стороны, могла бы выполнять заказы Минобороны (у министерства как раз появились деньги на обновление флота), а с другой-конкурировала бы за гражданские заказы с международными судостроителями. Разрозненным предприятиям судостроения это не удавалось. Российские компании лишь 4% своих заказов размещали на отечественных верфях. Государство поставило цель-довести эту долю до 30%.

Чтобы сделать отрасль реально конкурентоспособной, в ОСК задумали распределить предприятия по трем кластерам: Дальневосточному-во Владивостоке, Северному-в Северодвинске и Западному-в Санкт-Петербурге и Калининграде. Тут у ОСК возникла проблема-еще в 1990-х годах собственником ряда судостроительных предприятий стал Сергей Пугачев. Сергей Иванов активно продвигал сделку по поглощению этих активов Объединенной судостроительной корпорацией, вспоминает близкий к Пугачеву источник, но не преуспел в этом.

Но в мае 2008 года, когда Дмитрий Медведев стал президентом, а Путин ушел в правительство, у ОСК появился более энергичный и агрессивный куратор-совет директоров корпорации возглавил Игорь Сечин, пересевший из администрации президента в Белый дом, в кресло промышленного вице-премьера. В 2009 году Сечин поменял менеджмент в ОСК-заместителем гендиректора стал бизнесмен Роман Троценко: в октябре 2009 года он стал временно исполняющим обязанности директора, а в мае 2010-го официально возглавил компанию. Деловой хватки Троценко, который еще в 1990-х участвовал в рискованных сделках по слиянию и поглощению компаний, хватило, чтобы решить проблему консолидации активов. Заводы Пугачева заберут за долги Межпромбанка.

В расчете на помощь

В конце 2008 года, в разгар кризиса, Межпромбанк, как и многие банки, воспользовался помощью Центробанка-стал брать беззалоговые кредиты. Это очень дорогие деньги, и банки при первой возможности от них отказывались. Но Межпромбанк плотно сидел на этих кредитах. Это при том что в июне 2007 года банк выпустил еврооблигации на ?200 млн, а в феврале этого года-еще на $200 млн.

Куда же пошли огромные заимствования? В Межпромбанке не стали отвечать на этот вопрос. А эксперты придерживаются одной версии: все деньги были переведены в активы ОПК. Это называется «выдача кредитов связанным сторонам». По правилам ЦБ банки не должны увлекаться кредитованием аффилированных компаний. Но этот запрет можно легко обойти, выдавая кредиты через цепочку фирм-посредников. «Можно предположить, что деньги, которые были получены от ЦБ, пошли на

кредитование связанных структур, а не на антикризисную поддержку самого банка»,-говорит аналитик банка «Траст» Сергей Гончаров.

К началу года Межпромбанк должен был Центральному банку почти 40 млрд рублей. Потом начал гасить долг, но брал для этого деньги в основном в самом ЦБ. «Другие банки нашли иные инструменты финансирования, Межпромбанк не стал этого делать»,-говорит аналитик S&P Михаил Никитин. Почему? Потому что был уверен, что ЦБ и дальше будет продолжать его спонсировать и государство не оставит его в беде. Но вышло совсем иначе. Эксперты считают, что Пугачев переоценил свои связи. Аналитик Центра развития Высшей школы экономики и бывший сотрудник ЦБ Дмитрий Мирошниченко считает, что кредиторы Межпромбанка давали деньги «не под банковский бизнес, которого там никогда не было, нет и не будет». «Средства даются под имя,-продолжает Мирошниченко,-даются в уверенности в том, что одни «большие дяди» всегда помогут другому «большому дяде» деньгами».

Покупатели найдутся

Не помогли. Этой весной Пугачев сам пришел в судостроительную корпорацию, пытаясь продать заводы, чтобы спасти обремененный долгами банк. Но переговоры провалились. Сенатор запросил 89 млрд рублей. «Из газет мы узнали, что переговоры близки к завершению»,-рассказывает источник в Объединенной судостроительной корпорации. ОСК эта цена показалась сильно завышенной-она сама предлагала выкупить активы Пугачева за 23 млрд рублей. А теперь нужные активы сами плывут ей в руки. Акции заводов были отданы в залог ЦБ в обмен на реструктуризацию кредита. Банк России не будет заниматься судостроением и поэтому, скорее всего, продаст эти активы профильному инвестору. В ОСК не скрывают, что именно на это и рассчитывают. Причем необязательно дожидаться формальной смены собственника-госкомпания может получить активы Сергея Пугачева в управление.

Это, очевидно, не первая и не последняя потеря Пугачева. Терять активы Пугачев начал примерно с конца 2008 года. Тогда Федеральная служба охраны смогла зарубить его проект по реконструкции Средних торговых рядов. По адресу Красная площадь, 5 планировалось создать шикарный торговый и жилой комплекс, который поделили бы между собой Управление делами президента и Объединенная промышленная корпорация. ОПК получила бы право на управление и получение дохода со сдачи в аренду апартаментов. Правда, в ОПК указывают, что окончательное решение пока не принято. «Пока не вышло постановление правительства, проект «Кремлевский» продолжает осуществляться в соответствии с инвестиционным контрактом с Управлением делами президента»,-заявили в ОПК.

Потеря комплекса была первой ласточкой. После этого ОПК пришлось расстаться с 1200 га земли на Рублево-Успенском шоссе. В 2004—2005 годах земля была куплена за смешные деньги. Там планировалось построить развлекательный комплекс и коттеджный поселок. Для этого был взят кредит на $750 млн в Сбербанке. Потом он был рефинансирован с помощью кредита ВТБ на $2,4 млрд. Но в кризис стало не до строительства, и земля перешла в собственность ВТБ. Правда, сделку можно признать удачной: активы были проданы по докризисной цене $20 000 за сотку. Так что можно говорить разве что об упущенной выгоде. Ведь если бы проект довели до конца, конечный потребитель покупал бы эту землю от $70 000 до $150 000 за сотку, говорит управляющий директор Praedium Oncor International Михаил Гец.

Теперь Пугачев рискует расстаться с последним крупным активом. Долг ЦБ пока урегулирован, но Межпромбанк должен и иностранным кредиторам. Чтобы расплатиться с ними, Пугачев может одолжить деньги в государственном банке ВТБ. Банк уже заявил, что готов предоставить $600 млн под залог принадлежащего ОПК Элегестского месторождения. И если ОПК не сможет расплатиться-а аналитики считают этот сценарий весьма вероятным,-то ВТБ, скорее всего, перепродаст этот актив. Покупатели найдутся. Месторождение богатое-утвержденные запасы 894,8 млн тонн. Наиболее вероятные претенденты-Новолипецкий металлургический комбинат и Магнитка, считает аналитик «Уралсиба» Николай Сосновский.

Выходит, чтобы сохранить банк, Сергею Пугачеву придется отдать все значимые промышленные активы. Проблема в том, что Межпромбанк, сосредоточенный на обслуживании предприятий ОПК, в таком случае не очень и нужен. Сергею Пугачеву придется задуматься о том, как строить бизнес едва ли не с нуля.

Бизнес на службе

Кто помог вытеснить Сергея Пугачева из судостроительного бизнеса

Сейчас 39-летний Роман Троценко выполняет задание вице-премьера Игоря Сечина по консолидации российского судостроения. Но у бизнесмена богатая биография. Кризис Троценко встретил владельцем не только 1 млн кв. м офисной недвижимости в Москве-это не менее $1 млрд по докризисным оценкам,-но и акций шести региональных аэропортов. В 2009 году Троценко помогал Сергею Полонскому, владельцу Mirax Group, отбиваться от кредиторов: он член совета директоров его строительной компании. Последним крупным проектом нынешнего главы ОСК в бизнесе стало создание сети гостиниц Azimut при аэропортах. Основным владельцем сети на рынке считают бизнесмена Александра Клячина, владельца инвестиционной компании «Нерль». Ее наряду с компанией «Росбилдинг» в середине 1990-х называли среди самых активных игроков рынка слияний и поглощений Москвы. Замыкало неформальную тройку

сильнейших Московское речное пароходство молодого бизнесмена Троценко. После ужесточения гонений на рейдеров Клячин занялся отелями, а Сергей Гордеев, которого называли бенефициаром «Росбилдинга», теперь представляет в Совете Федерации исполнительную власть Пермского края. Все трое отрицают, что в их бурном прошлом есть что-то незаконное. Впрочем, в 2007 году Троценко проиграл иск к газете «Московский комсомолец». Арбитражный суд отказал в опровержении сведений о том, что бизнесмен был причастен к захвату одного из московских НИИ.

Источник: banki.ru